

Прошло несколько дней с тех пор, как мир был проклят рождением лекционного клинка Ангелики, но он оказался довольно интересной штучкой - хотя он действовал и говорил, как Фердинанд, ему категорически не хватало знаний Верховного жреца. Предполагалось, что он должен был поглощать информацию слушая окружающих и заставляя свою хозяйку, Ангелику учиться, но по сути, она получала лекции от меча, который знал еще меньше, чем она.

- Значит, он читает тебе лекции, но пользы от этого практически никакой? - Звучит просто ужасно... Подумала я.

Мана клинок в ответ взблеснул лезвием.

- Прежде всего, мой повелитель сам должен наполнить меня знанием, - заявил он надменным тоном, очень похоже на Фердинанда.

- Ну что ж, Ангелика, полагаю, тебе придется усердно учиться, чтобы помочь своему мана клинку накопить знания, - заметила я.

- Стенлюк, в отличие от меня, действительно кое-что помнит, так что время, потраченное на его обучение, несомненно, того стоит.

- Стенлюк?

Ангелика улыбнулась.

- Так его зовут, - сказала она, поглаживая свой мана клинок. Учитывая его интеллект, она, по-видимому, решила что ему необходимо дать имя.

Дамуэль, который смущенно смотрел сверху вниз на мана клинок, говорящий голосом Фердинанда и так же строящий предложения, перевел взгляд на Ангелику и скрестил руки на груди.

- В таком случае, я полагаю, вы захотите ускоренно пройти уроки для четвертого курса, чтобы подготовить свое оружие? - Спросил он, добавив себе под нос: - на этот раз это должно быть намного проще, так как нам не придется повторять все снова и снова, чтобы вы все уразумели.

Корнелиус согласно кивнул.

- Верно. Среди учебных материалов, которые нам дал мой брат, были кое-какие заметки об уроках четвертого курса.

- Было бы очень мудро заранее подготовиться перед грядущим, чем суетится потом, - добавила Бригитта.

Ангелика выслушала мнения всех присутствующих, кивая с серьезным лицом, а затем внезапно, с таинственным блеском в голубых глазах она повернулась к Дамуэлю и протянула ему меч.

- Дамуэль, я оставляю это на тебя. Удачи, Стенлюк.

- Мой повелитель, но вы ведь и сами тоже должны заняться учебой! – Воскликнул мана клинок.
- Я не могу слышать голоса других без маны, текущей через меня, и если все эти уроки будут преподаны мне, то вашей манны находящейся во мне, конечно, не хватит на них.

Похоже, Ангелике не хватало маны, чтобы поддерживать меч в сознании весь день, что было бы необходимо, если бы она хотела, чтобы он брал уроки вместо нее. Ее глаза расширились до размеров чайных блюдец, когда она потрясенно ухватилась за мана клинок.

- Так что...мне от учебы не сбежать?

- Конечно, нет, дура! - Рявкнул меч в очень знакомой манере. Он был так похож на Фердинанда, что я, честно говоря, впечатлилась. Это был еще тот мана клинок; надеюсь, он сможет продолжать действовать так же как и сейчас и действительно заставит свою хозяйку учиться.

- Полагаю, мне следует составить учебный план, чтобы Ангелика и Стенлюк могли учиться вместе... - вслух начал размышлять Дамуэль.

- Спасибо за твои тяжкие труды, - сказала я.

Пока Дамуэль и Корнелиус составляли учебный план для Ангелики, я тоже начала копаться в куче учебных материалов. Конечно, это были только руководства по урокам и классные заметки, но это были строки текста, которые я раньше не имела возможности прочесть. И поскольку основной целью моей жизни было чтение, я просто обязана была погрузиться в их чтение.

Я прочитала материалы четвертого курса, которые дал нам Экхарт, вспоминая, как это было чудесно - начинать новый учебный год и получать кучу незнакомых учебников. Судя по комментариям и объяснениям, оставленных его почерком тут и там, Экхарт часто обращался к Фердинанду за помощью, пока тот находился в Королевской академии.

Я задумчиво нахмурила брови.

- Бригитта, как ты думаешь, могу ли я продать учебные материалы студентам, используя материалы Фердинанда и Экхарта в качестве основы? – Спросила я. Даже в мои дни бытности

Урано записи лучших студентов стоили довольно много денег; конечно, эти ресурсы будут особенно ценны, учитывая, что в этом мире не было таких учебников, как у нас на Земле, а уроки, похоже, строились на понимании того что озвучили в лекции наставники.

- Я верю, что они будут хорошо продаваться. Однако... - Бригитта взглянула на Дамуэля, и в ее аметистовых глазах отразилось смущение. Я проследила за ее взглядом и увидела, что он озабоченно хмурится.

- У тебя с этим какие-то проблемы, Дамуэль?

- Писать заметки на дощечках для дальнейшей продажи и посещать занятия вместо других, чтобы записывать лекции для них, - это один из немногих способов заработка для низшей знати в Королевской академии. Если вы начнете распространять учебные материалы на основе записей лорда Фердинанда и лорда Экхарта, я уверен, что многие студенты в конечном итоге окажутся в очень неприятном положении.

Я не могла вот так вот взять и уничтожить источник дохода для бедных студентов. Прежде чем я сама займусь продажей учебных материалов, мне нужно будет найти для этих студентов другой способ заработка.

- Я думала, что это будет хороший способ повысить уровень образования в Эренфесте, но я вижу, что сначала мне нужно будет более тщательно все продумать.

- Благодарю вас за вашу доброту.

Мы продолжили беседу, но к Бригитте прилетел ордонанс. Птица из айвори взмахнула крыльями, села ей на запястье и заговорила голосом Фердинанда. Похоже, компания Плантен просила о встрече со мной; они хотели кое-что обсудить до наступления лета.

Поскольку у меня впереди был День Земли*, играющий здесь роль выходных, у меня было достаточно свободного времени, чтобы вернуться в храм. Я попросила Бригитту сделать ответный ордонанс, с которым потом и заговорила.

- Это Розмэйн. Как только я завершу в День Фруктов Восполнение Маны, я вернусь в храм до Дня Воды, когда мне понадобится снова проводить Восполнение. Пожалуйста, сообщите Гилу, что я хотела бы встретиться с компанией Плантен утром Дня Воды.

- У тебя есть работа, которую ты должна закончить в День Земли, - ответил в свою очередь Фердинанд. - Приходи ко мне к третьему колоколу.

После слов Верховного жреца стало ясно что не будет у меня никаких выходных. В последнее

время я так много времени проводила в замке за чтением книг, что, вероятно, мне будет трудно приспособиться к новому расписанию.

Вечером за ужином я сообщила Бонифацию и Вилфриду о своих планах на выходные.

- Я буду отсутствовать в замке после Восполнения маны в День Фруктов, чтобы проверить мастерскую и приют в храме. Я вернусь вовремя для Восполнения Маны в День Воды.

- Понимаю. Не переусердствуй, - кивнул Бонифаций, будучи человеком относительно немногословным. Он очень походил на Карстедта - довольно широкоплечий и довольно мускулистый для своего возраста, - хотя был гораздо грубее и взгляд его глаз часто бывал неприятно остр. Я даже находила его немного пугающим, но Корнелиус заверил меня, что у него на самом деле была огромная слабость ко мне, что было впечатляюще, учитывая, что он, по-видимому, редко выказывал хоть какую-нибудь заботу о благополучии других; когда мои братья заболели, он обычно просто недовольно ворчал про то какие они хрупкие и слабые.

В моем случае Бонифаций был предупрежден Карстедтом, что даже крик может заставить меня буквально упасть замертво. И после моих многочисленных обмороков в замке, как он понял, насколько болезненной я была на самом деле, он изо всех сил старался держаться на расстоянии, боясь оказаться рядом с ребенком, который может потерять сознание от такой мелочи как попадание одного снежка. Это объясняло, почему в какой-то степени избегал меня.

- Ты действительно будешь в порядке, отправившись в храм на верховом звере после Восполнения Маны? Ты очень странная, Розмэйн; быстрого бега достаточно, чтобы почти убить тебя, но каким-то образом ты можешь справиться с Восполнением Маны, не моргнув глазом, - проворчал Вилфрид, нахмурившись. Простого перемещения маны из фей камня было достаточно, чтобы утомить его, поэтому ему было трудно поверить, что я могу отправиться в храм сразу после Восполнения.

- Мана и выносливость - две совершенно разные вещи, - кратко ответила я. Помогло то, что я привыкла перемещать ману по своему телу, и так как я теперь использовала ману почти постоянно, у меня не бывало накопления значительных объемов маны как раньше. По сравнению с моими днями жизни простолюдином, когда я была вынуждена терпеть когда мана распирала меня почти что до предела, нынешняя жизнь была весьма хороша.

И вот наступил День фруктов. Я вернулась в храм после завершения Восполнения маны довольно поздно, примерно ко времени седьмого колокола.

- С возвращением, Леди Розмэйн, - приветствовали меня выстроившиеся в ряд слуги. Меня внезапно захлестнула ностальгия, как будто прошла целая вечность с тех пор, как я видела их

в последний раз.

- Я вернулась. Что-нибудь изменилось за время моего отсутствия?

Когда я вошла в свои покои, меня провели прямо к уже приготовленной заранее ванне. Затем, когда я покинула её, пришло время выслушать отчеты перед сном. Фран угостил меня чаем, прежде чем присоединиться к Заму, поскольку они управляли покоем Верховного епископа, пока меня не было, и вместе с Моникой они сообщили, что никаких существенных изменений не произошло, кроме того, что в моё отсутствие они отправились на работу в покои Верховного жреца, а не оставались в моих.

- Тем не менее, пока ваши покои остаются неизменными, храм в целом постепенно преобразуется, - начал Фран.

- Теперь, когда брат Кампфер и брат Фритак высоко ценятся Верховным жрецом за их помощь, несколько синих жрецов начали проявлять интерес к административной работе, - продолжил Зам.

Синие жрецы, которые до этого занимали нейтральную позицию, наблюдая за Кампфером и Фритаком, затем подошли к Фердинанду, чтобы присоединиться к ним. А тот решил, что нет ничего плохого в том, чтобы завербовать их, учитывая их прежний нейтралитет, и начал обучать их.

Эти жрецы провели большую часть своей жизни, не делая ничего, даже отдаленно напоминающего работу, поэтому их подвергали испытанию на прочность, точно так же, как Кампфера и Фритака, которые смотрели на новобранцев с теплотой в глазах, вспоминая, как сами переживали те же адские испытания.

- В последнее время Верховный жрец просто полон жизни. Он также потребляет значительно меньше тех зелий, которые вас так беспокоили, - сообщил Фран.

- Несомненно, это все благодаря тому, что теперь он может доверить свою работу другим. Такое ощущение, что в его расписании наконец-то появилось время для отдыха.

То, что Фердинанд мог завершать свою ежедневную работу, не полагаясь на зелья, означало, что его преемники успешно обучались и их обучение было хорошо продумано и организовано. Я могу себе представить, насколько нелегко пришлось синим жрецам из-за жестких методов обучения Фердинанда, но... все хорошо, что хорошо кончается.

- Гил, Фриц, как дела в мастерской? - Спросила я, глядя на новую книжку с картинками в руке Гила. Когда Фран и Зам закончили, настала их очередь выступать с докладами, и больше всего мне хотелось узнать, как продвигается книгопечатание в мастерской.

Заметив мой взгляд, Гил усмехнулся и протянул книгу.

- Мы закончили книгу с картинками о малых божествах зимы, - сообщил он.

Я взяла книгу и погладила ее обложку, которая была покрыта красными лепестками и выглядела очень привлекательно. Красный был, конечно же, божественным цветом зимы. Затем я поднесла книгу к лицу и потерлась о нее щекой, вдыхая запах чернил, который поразил мой разум. Это был небесный запах, который заставил меня просто растаять.

Насладившись этим кратким мгновением, я выложила на стол по одной книжке с картинками, хранившейся в моих покоях. Была одна книга про Короля и Королеву с вечной пятеркой, затем по одной книге для каждого из богов времен года. Набор детского священного писания с картинками был завершен, и с моих губ невольно сорвался наполненный чувствами вздох.

- Ах, нет ничего более прекрасного, чем полный набор книг. Как это прекрасно! Не взмолятся ли богам в честь и благодарность за моих Гутенбергов? Хвала Местионоре, Богине мудрости и Кунстцеаль, богине искусства! - Заявила я, взмахнув обеими руками.

Гил размашисто кивнул, его темно-фиолетовые глаза сияли гордостью.

- Я знал, что вам понравится, Леди Розмэйн.

- Отлично сработано, Гил, просто отлично. Я счастлива, что у меня есть такие прекрасные работники, среди слуг. Итак, что же мы будем печатать дальше? Мы должны идти в ногу со временем и постоянно увеличивать количество предлагаемых книг. Хехехехе....

Фран раздраженно вздохнул и осторожно положил руку мне на плечо.

- Леди Розмэйн, вы слишком взволнованы. Пожалуйста сдерживайте себя. Зам и Фриц начинают беспокоиться.

Несмотря на то, что я выдала лишь частицу своих истинных чувств, было похоже что и Заму, и Фрицу было явно не по себе, так как они отвели глаза в сторону.

- Вы, оба, Леди Розмэйн обычно так реагирует, когда ей дарят книги, - объяснил Фран. - Пожалуйста, постарайтесь привыкнуть к этому как можно раньше.

Игнорируя это, я сложила книги с картинками и прижала их к груди, перенесла их к ближайшему книжному шкафу, где я осторожно начала выстраивать их по порядку. Того факта, что я могла отступить на шаг и полюбоваться рядом книг на книжной полке в своей комнате, было достаточно, чтобы заставить меня глубоко вздохнуть от блаженства.

Аах, это так чудесно. Может ли быть что-нибудь лучше, чем комнаты для текстов, и мои собственные, одновременно заполняются новыми книгами? Как мне выразить свою радость от того, что их все больше и больше появляется на свет?

- Я хотела бы разделить это блаженство со всеми в мире, - размышляла я вслух.

- Разве вы не сделаете это, продав книги после церемонии Звездных Уз? - Спросил Гил.

Ты знаешь что... Это отличный способ выразить мои чувства.

Я подняла на него свои сейчас наверняка блестящие глаза.

- Действительно. Я поделюсь ими со всеми. Но я также хотела бы использовать эту возможность для создания новых книг. Гил, как ты думаешь, сможешь ли ты закончить сборник рыцарских историй до церемонии Звездных Уз?

Гил задумчиво склонил голову на бок, что-то подсчитал на пальцах и с сожалением покачал головой.

- Мы закончили три рассказа, но не думаю, что у нас хватит времени напечатать их все.

- И верстка, и корректура отнимают много времени, так что в лучшем случае мы могли бы закончить еще два рассказа, - добавил Фриц, доставая незаконченный сборник. - Леди Розмэйн, какие будут ваши указания насчет переплета? Хотите ли вы, чтобы каждая история была переплетена отдельно или все они были объединены в одну книгу? Пожалуйста, выскажите свое пожелание.

Я бегло просмотрела три доступных рассказа о рыцарях, обдумывая, как лучше их будет продать. Учитывая, что каждый отдельный клиент будет заказывать обложки отдельно, в зависимости от своих предпочтений, почти наверняка не будет никаких проблем с тем, чтобы мы переплели каждый короткий рассказ индивидуально. Кроме того, вполне возможно, что кто-то может позволить себе только один рассказ, а не весь сборник.

- Переплетите каждый рассказ отдельно, если хотите. Я выставлю на продажу всё, что у нас будет готово к церемонии Звездных Уз.

- Как пожелаете.

- Леди Розмэйн, теперь, когда книжки с картинками закончены, мимеографы снова свободны. Есть ли еще что-нибудь, что вы хотели бы напечатать? Если вам что-то надобно, мы позаботимся, чтобы это было сделано, - героически заявил Гил.

Я выдвинула один из ящиков стола и достала список потенциальных книг, которые я хотела сделать.

- Книги с большим объемом текста выглядят аккуратнее и в целом на вид привлекательнее, когда их печатают на печатных прессах, поэтому мы должны использовать мимеографы для книг, которые преимущественно содержат иллюстрации, чертежи и тому подобное. Интересно, что же мне тогда напечатать...? - Размышляла я вслух.

Если мы собирались продавать книги после церемонии Звездных Уз то я хотела бы сделать книги, что пришлись бы по вкусу взрослым, в отличие от тех, которые я продавала в Зимней игровой комнате. Возможно, я могла бы для этого напечатать книги рецептов и ноты, производство которых я ранее откладывала.

- Рецепты и ноты хорошо подходят для мимеографической печати, но прежде я должна обсудить этот вопрос с Фердинандом.

У меня было не так уж много времени, чтобы проводить его в храме, и попытка завершить все, что я хотела сделать, означала, что я буду чрезвычайно занята. Мне все равно нужно было помогать Фердинанду в его покоях начиная с третьего колокола, поэтому я решила воспользоваться этой возможностью, чтобы поинтересоваться его мнением о рецептах и нотах.

Я озвучила эти планы Франу, и тот сразу записал их в свой диптих, я сразу же после этого скользнула в постель.

Если бы я была в замке, этот День Земли был бы чудесным выходным, проведенным в комнате текстов, но в храме всё шло по одному и тому же распорядку. Как только прозвучал третий колокол я быстро направились в покои Фердинанда.

- Прошу прощения, Фердинанд.

- А, вот и ты. А теперь позволь мне представить тебе синих жрецов, которые теперь здесь работают, - сказал Фердинанд, оторвавшись от своих бумаг.

Несколько синих жрецов, которых я почти никогда раньше не видела, прекратили свою работу и преклонили колени. Похоже, сейчас как раз была середина их обучения, поскольку они, как и я в прошлом, перебирали груды дощечек используя для расчетов счетные устройства**.

Как только Фердинанд закончил знакомить меня с синими жрецами, он спросил о жизни в замке, что означало, что я наконец-то могу перейти к делу. Я взволнованно склонилась над столом и начала рассказывать о книгах, которые хотела бы сделать.

- Я закончила все мои книги с картинками о богах, поэтому я думаю использовать мимеографы для создания сборников нот и рецептов. Могу ли я напечатать и продать книгу песен, которые вы играли на концерте? - Спросила я. Это конечно была я, кто первой познакомил этот мир с ними, но именно Фердинанд и Розина преобразовали мои напевы в ноты, которые можно было играть на харшпиле.

Фердинанд слегка пожал плечами.

- Это не мои песни, так что пока ты не соединишь их с какими-либо нежелательными иллюстрациями, ты можешь делать с ними все, что хочешь.

- А? Но я собиралась поставить ваше имя в титрах, как композитора. Я еще не умею записывать ноты, и только благодаря вам песня вообще способна воспроизводиться на харшпиле.

- Я просто записал то что ты напела. Я не сочинял этих песен и потому не должен получить такого признания, - твердо ответил Фердинанд. Но я также не хотела обозначать себя как композитора; я просто вспоминала песни из моей земной жизни, поэтому я, конечно же, не могла утверждать, что сочинила их.

- Как я могу называть себя композитором, если даже не умею играть их? - Вздохнула я.

- Сочинение и игра - это два совершенно разных действия. Если хочешь указать кому обязаны эти песни своим появлением на свет, то эти сведения должны быть точными.

Мой план состоял в том, чтобы навязать эту престижную роль Фердинанду, но он полностью разрушил мой план. Большим затруднением это конечно не являлось, я бы просто крупными буквами напечатал имена Фердинанда и Розины как аранжировщиков, а затем ниже и гораздо меньшими буквами указала бы себя как создателя песен.

- Я также хотела бы написать книгу под названием "Восхитительные рецепты Розмэйн". Есть ли что-нибудь, на что я должна заранее обратить внимание?

- Ты можешь напечатать книгу рецептов, но подожди до следующей зимы, чтобы выставить ее на продажу. Также было бы неплохо начать её продажу тогда, когда собралась бы вместе все дворяне. Привлеки их внимание новыми рецептами на этой церемонии Звездных Уз, а затем распространи слухи о книге рецептов и ее цене. Это должно быть дорогой вещью, в отличие от других твоих книг.

Я еще не определилась с окончательной ценой книги рецептов. Вероятно, было бы разумно встретиться с Бенно и подобрать подходящую цену, приняв в расчет сколько Сильвестр уже заплатил за рецепты, или продавать её ограниченным тиражом, чтобы создать ощущение элитности и тем самым задрать на неё цену.

- В таком случае я подготовлю к печати ноты и книгу рецептов. Не возражаете, если я попрошу Розину написать ноты?

- Нисколько. Она, скорее всего, идеально подойдет для этой работы, - сказал Фердинанд, на месте давая разрешение. Он видел работу Розины воочию, когда вместе с ней переключал на ноты мое бурчание под нос, поэтому знал, что у нее прекрасный почерк и хорошее понимание теории музыки.

- Это все, что ты хотела обсудить? Если да, то приступай к работе. У нас накопилось довольно много расчетов требующих проверки.

Итак, после долгого перерыва я снова оказалась перед горой счетных дощечек, царапая грифельную доску расчетами. Тем временем синие жрецы, широко раскрыв глаза, перешептывались между собой, что я удивительно хороша с цифрами; похоже, они сами еще недостаточно быстро работали, чтобы удовлетворить Фердинанда.

- Не просто наблюдайте за ней. Вы и так достаточно медлительны; самое меньшее, что вы можете сделать, - это работать без таких больших и ненужных пауз, - отчитал их Фердинанд, даже не поднимая взгляда от своей работы.

Синие жрецы резко вдохнули и быстро вернулись к своим счетам. Они все еще не привыкли использовать их, и их движения были достаточно неуклюжими, чтобы я могла предположить, что пройдет довольно много времени, прежде чем они действительно будут работать быстрее.

Четвертый колокол прозвенел довольно скоро, напоминая, что пора обедать. Покончив с расчетами, я вернулась в свои покои и сразу направилась к Розине, которая играла на харшпиле.

- Розина, я хотел бы поручить тебе записать ноты, - сказала я. - Фердинанд уже дал мне на это свое разрешение.

Она остановилась на полупроигрыше, несколько раз моргнула и медленно наклонила голову. Как всегда, она двигалась с такой грацией, что даже самые простые жесты смотрелись завораживающе.

- Какие ноты, позвольте спросить?

- Ноты для всех песен, которые Фердинанд исполнял на концерте. Я собираюсь продать их в виде книги, поэтому прошу тебя переписать их как можно тщательнее. Пожалуйста также напиши названия песен и имена аранжировщиков красивыми буквами.

- Как пожелаете. Я нарисую самые лучшие ноты, какие только смогу, чтобы соответствовать тому, что от меня ожидают как от вашего личного музыканта.

Розина тут же согласилась на эту работу, что было неудивительно, поскольку она вообще любила заниматься чем-либо, связанным с музыкой. Я попросила ее добавить Фердинанда в качестве аранжировщика, а мое имя как вдохновителя написать ниже и намного меньшими буквами.

- Могу ли я также предложить ноты своих собственных песен? - Спросила она, задумчиво приложив руку к щеке и на мгновение отведя взгляд.

Разумеется, я приняла это предложение с распростертыми объятиями.

- Совершенно верно. Чем больше у нас будет книг, тем лучше. Как только ты закончишь записывать ноты, пожалуйста, передай их Фрицу и Гилу. Я велел им начать печать, как только все будет готово.

- Я понимаю, что вы взволнованы, Леди Розмэйн, но, пожалуйста, пообедайте, прежде чем обсуждать печатные дела, - вмешался Фран, обдав мое возбуждение холодной водой здравомыслия. Он был немного похож на мою маму, в те времена когда я звалась Урано, её очень расстраивало что я была настолько поглощена чтением что часто забывала поесть.

- Полагаю, ты прав, - сказала я, слегка пожав плечами, прежде чем занять свое место за столом. В этот момент вошла Никола, неся нашу еду.

- Леди Розмэйн, обед сегодня более изысканный, благодаря помощи Хьюго. Он соревновался с Эллой, готовя многие из новых рецептов, которые он узнал в итальянском ресторане. Я просто жду не дождусь когда смогу заняться остатками еды, - радостно сказала она, расставляя тарелки. Это напомнило мне кое-что, о чем я хотела ее спросить.

- Никола, я решила сделать книгу рецептов моих любимых блюд.

- О боги, книга рецептов? - Ответила Никола, возбужденно хлопая в ладоши. - Я не могу дождаться, когда еще больше людей смогут насладиться этой восхитительной едой.

Я попросила ее передать Хьюго и Элле, чтобы они записали рецепты, которым я их научила. Все было бы намного проще, если бы я могла сама переговорить с поварами, но приемной дочери эрцгерцога было неуместно вот так просто заходить на кухню.

- Я хотела бы обсудить это с Хьюго и Эллой более подробно, но сначала они должны закончить записывать рецепты. Кроме того, меня интересует, могут ли они отделить относительно традиционные, более простые в приготовлении блюда от более уникальных, сложных, которые требуют большей подготовки. Как только мы определимся с точными рецептами, мы сможем -

- Леди Розмэйн. Как я уже сказал, пожалуйста, отложите обсуждение печатных дел на

послеобеденное время, - с ледяной улыбкой повторил Фран, с силой сжимая ладонь на ручке кувшина с водой.

Плохо дело.

- Прошу прощения. Я немедленно приступаю к обеду - сказала я, беря в руки столовые приборы.

Никола, почувствовав гнев Франа, быстро удалилась на кухню, со словами о том что ей надо приготовить следующее кушанье.

Не успела я откусить первый кусочек сезонного салата и начать жевать, как мне в голову пришла еще одна мысль.

- Моника, прости, что я только сейчас вспомнила об этом, но, пожалуйста, сходи в мастерскую и одолжи иголки и нитки, необходимые для переплета книг.

- Леди Розмэйн, разговорам о печатном должны придется подождать.

-Это не разговоры о печатном деле. Это разговор о переплетах - или, скорее, подготовка к моим планам на день, - поспешно ответила я, пытаясь оправдаться.

Фран принялся тереть виски. Он действительно был похож на Фердинанда, который, будь он здесь, я была уверена, начал бы немедля упрекать меня за неправильное поведение. Похоже, это сходство в последнее время значительно увеличилось, наверно потому что, пока я жила в замке, Фран делал свою работу в покоях Фердинанда.

Увидев, что Моника вышла из комнаты, я продолжила трапезу, на этот раз не отвлекаясь ни на что кроме еды. Только после того, как я закончу с едой, мы сможем наконец начать переплет.

Я переплела коллекцию Маминых рассказов, которые я постепенно собирала с зимы, а обложка к ним была иллюстрацией нашей семьи, которую я нарисовала сама. Это было сделано в мультяшном стиле, который я не была уверена, что понравится людям этого мира, но у меня не было другого выбора, так как у меня не было доступа к фотографиям.

...Как только я закончу эту единственную в своем роде книжку с картинками ручной работы, я попрошу Лютца доставить ее моей семье.

*Вопрос к читателям - как вы думаете, что лучше ложится на ухо - день Земли, день Фруктов или же Земнодень или Фруктодень с Водноднем?)

** В оригинале(англ. переводе) calculātor. уж явно не электроника или механические арифмометры. В общем, своею волею превращаю неизвестное счетное устройство в счеты.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте предложение с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат. И редактировал он же.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1357691>